

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Обучающийся

Е.В. Раут

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы очевидна, поскольку общие условия предварительного расследования являются тем правовым институтом уголовного права, на основании которого происходит интерпретация следственных действий, устанавливаются формы предварительного расследования, происходит соединение и выделение уголовных дел, производство неотложных следственных действий и мероприятий, а также многие другие аспекты расследования представителями следственных органов преступлений уголовной направленности.

Цель – разработать рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства в области обеспечения и уголовно-правового регулирования общих условий предварительного расследования.

Объект – общие условия предварительного расследования в уголовном праве России.

Предмет – действующее российское законодательство и судебная практика, регламентирующие общие условия предварительного расследования в уголовном праве России.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Уголовно-правовые аспекты общих условий предварительного расследования.....	12
1.1 Понятие термина «общие условия предварительного расследования».....	12
1.2 Виды общих условий предварительного расследования в российском уголовном праве.....	18
Глава 2 Особенности отдельных видов общих условий предварительного расследования.....	28
2.1 Соединение и выделение уголовных дел.....	28
2.2 Неотложные следственные действия как одно из общих условий предварительного расследования.....	37
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования правового регулирования общих условий предварительного расследования.....	44
3.1 Проблемы, препятствующие реализации общих условий предварительного расследования.....	44
3.2 Совершенствование законодательства об общих условиях предварительного расследования.....	49
Заключение.....	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что общие условия предварительного расследования являются тем правовым институтом уголовного права, на основании которого происходит интерпретация следственных действий, устанавливаются формы предварительного расследования, происходит соединение и выделение уголовных дел в рамках действующего российского федерального уголовного законодательства (далее – УК РФ), происходит производство неотложных следственных действий и мероприятий, а также многие другие аспекты расследования представителями следственных органов преступлений уголовной направленности.

Соответственно, от того насколько правильно, рационально и, с правовой точки зрения, обосновано изложены положения норм главы 21 действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства (далее – УПК РФ), регламентирующего весь комплекс действующих на легальном уровне в стране общих условий предварительного расследования, зависит дальнейший ход расследования того или иного уголовного дела, возможность его выделения, восстановления, соединения сразу нескольких уголовных дел и прочие аспекты такого важного института в уголовном праве России, как предварительное расследование преступлений уголовного характера.

К сожалению, на сегодняшний день институт правового регулирования общих условий предварительного расследования далеко не совершенен, что, собственно, и стоит в основе выбора обозначенной темы исследования. Актуальность рассматриваемой проблематики подтверждается пробелами и недостатками в законодательной регламентации данной сферы уголовного права, которые были отмечены рядом исследователей:

- по мнению кандидата юридических наук Р.Р. Шайхулова [78], восстановление утраченных уголовных дел не является

обязательным условием или требованием, предъявляемым к порядку производства следственных и иных процессуальных действий, принятию тех или иных процессуальных решений, в связи с чем, подвергается сомнению наличие положений норм ст. 158.1 о восстановлении уголовных дел именно в главе 21 УПК РФ, посвященной проблематике правового регулирования общих условий предварительного расследования;

- до сих пор в российской уголовной правовой науке и на легальном (законодательном) уровне не выработано единого мнения о понятии общих условий предварительного расследования, не определена их система в целом, совершенствования и развития требует терминологическая база в рассматриваемой области уголовного права [34, с. 161];
- как отмечает доктор юридических наук Л.В. Головкин [20, с. 67], обособление общих условий на стадии предварительного расследования приводит к усложнению уголовного процесса по рассматриваемому делу. Автор выражает сомнения по поводу целесообразности такого обособления, указывая, в частности, на то, что выделение соответствующих специальных норм, играющее роль одного из инструментов кодификационного механизма, утяжеляет ход ведения уголовного процесса;
- с точки зрения кандидата юридических наук Р.Ш. Богаткиной [9, с. 245], в положениях норм ст. 156 УПК РФ, регламентирующей такое общее условие предварительного расследования, как начало производства предварительного расследования, не четко сформулирован критерий начала, и, по мнению ученого, следовало бы уточнить, что начало производства предварительного расследования возникает с момента вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела, а не просто момента возбуждения уголовного дела;

- помимо отмеченных, существуют и другие проблемы, и недостатки нормативного регулирования общих условий предварительного расследования в уголовном праве России.

Стоит также отметить, что тематика настоящей работы актуализируется в связи с высокими показателями числа судебных разбирательств по уголовным делам [23]:

- всего в 2017 году было осуждено по 697174 уголовным делам, из них оправдано по 1563 делам, лишение свободы было назначено по 197537 делам, условное лишение свободы по 176557 делам, ограничение свободы назначено по 25112 делам, по 90932 делам были назначены штрафы, по 56421 делам назначены исправительные работы, а по 129495 делам обязательные работы;
- всего в 2018 году было осуждено по 658291 уголовным делам, из них оправдано по 1 446 делам, лишение свободы было назначено по 187794 делам, условное лишение свободы по 169030 делам, ограничение свободы назначено по 22966 делам, по 85760 делам были назначены штрафы, по 56450 делам назначены исправительные работы, а по 116058 делам обязательные работы;
- всего в 2019 году было осуждено по 598214 уголовным делам, из них оправдано по 1523 делам, лишение свободы было назначено по 172914 делам, условное лишение свободы по 157051 делам, ограничение свободы назначено по 20 394 делам, по 75200 делам были назначены штрафы, по 51684 делам назначены исправительные работы, а по 100 807 делам обязательные работы;
- всего в 2020 году было осуждено по 530965 уголовным делам, из них оправдано по 1163 делам, лишение свободы было назначено по 147484 делам, условное лишение свободы по 147257 делам, ограничение свободы назначено по 19955 делам, по 62175 делам были назначены штрафы, по 42483 делам назначены исправительные работы, а по 93750 делам обязательные работы.

На наш взгляд, наличие данной тенденции говорит о важности правовых положений, изложенных в статьях 150-160 УПК РФ, относящихся непосредственно к главе 21 УПК РФ об общих условиях предварительного расследования, поскольку от этого зависит ход расследования уголовных дел и результат окончательного судебного решения.

На основании приведенных фактов, можно говорить о том, что проблематика российской законодательной базы в части регулирования общих условий предварительного расследования требует дальнейших усилий по ее качественной разработке.

Таким образом, актуальность рассматриваемой в рамках данной работы проблематики напрямую связана с важностью принятия качественных, своевременных и результативных решений в части развития существующих положений и норм, на законодательном уровне регулирующих общие условия предварительного расследования, в контексте реализации задач расследования уголовного дела. Кроме того, рациональность и эффективность нормативно-правовой базы в рассматриваемой области оказывает непосредственное воздействие на эффективность осуществления уголовного судопроизводства в целом, поскольку качество реализации задач уголовного преследования напрямую зависит от оперативности и правильности решений, принимаемых государственными органами на всех этапах судопроизводства.

В качестве законодательной базы исследования были использованы действующая российская Конституция [33], действующее российское федеральное уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, а именно положения норм статей 150-160 УПК РФ, относящихся непосредственно к главе 21 УПК РФ об общих условиях предварительного расследования и другие нормативно – правовые акты.

Теоретико-методологическую базу данной работы составляют исследования, посвященные различным юридическим, законодательным и правовым аспектам проблематики общих условий предварительного

расследования. В числе особенно значимых для нашей работы трудов следует назвать исследования таких авторов, как: Е.В. Батыщева, Р.Ш. Богаткина, А.И. Бастрыкин, Ф.Ю. Васильев, Б.Я. Гаврилов, А.А. Гарницкий, Л.В. Головкин, С.В. Горленко, А. Желудков, Н.А. Колоков, Д.С. Крылова, П.А. Лупинская, П.Г. Марфицин, Н.С. Манова, В.А. Михайлов, К.Е. Милушкова, С.А. Скворцова, С.Б. Поляков, Н.В. Угольников, С.С. Шуренкова, Р.Р. Шайхулов и др. Стоит, однако, отметить, что, несмотря на большое число работ, затрагивающих, в частности, уголовно-правовые аспекты рассматриваемой нами проблематики, многие вопросы, связанные с данной тематикой, еще требуют более детальной разработки. В частности, перечисленные выше авторы не уделяют должного внимания пробам, связанным с развитием правового механизма, посредством которого осуществляется регулирование общих условий предварительного расследования. В качестве конкретных упущений, можно назвать недостаточное внимание, уделяемое в этих работах формулировке конкретных предложений, направленных на развитие уголовного законодательства Российской Федерации в части общих условий предварительного расследования.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы состоит в разработке и формулировании предложений относительно направлений и стратегий развития уголовного законодательства Российской Федерации в части обеспечения и регулирования общих условий предварительного расследования.

Для достижения указанной цели нами поставлены следующие задачи:

- изучить понятие термина «общие условия предварительного расследования»;
- исследовать виды общих условий предварительного расследования в российском уголовном праве;
- выявить особенности соединения и выделения уголовных дел, как отдельных видов общих условий предварительного расследования;

- изучить специфику неотложных следственных действий в качестве одного из типов общих условий предварительного расследования;
- определить круг проблем, препятствующих осуществлению задач мероприятий, связанных с общими условиями предварительного расследования;
- разработать рекомендации по совершенствованию законодательства об общих условиях предварительного расследования.

Объектом исследования являются нормы действующего российского законодательства и материалы судебной практики, связанные с реализацией общих условий предварительного расследования в уголовном законодательстве России.

Предметом исследования данной работы являются правовая специфика и проблемы практической реализации общих условий предварительного расследования. Гипотеза исследования. В рамках данной работы нами будут выдвинуты рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства в области уголовно-правового регулирования общих условий предварительного расследования, которые, на наш взгляд, могут способствовать устранению имеющихся проблем практики ведения предварительного расследования уголовных дел.

Практическая значимость работы. Выводы, полученные в результате данной работы, могут быть использованы для разработки проектов изменений, вносимых в действующую нормативно-правовую базу в части реализации общих условий предварительного расследования. Предложенные по результатам проведенной работы рекомендации могут быть учтены при разработке нормативно-правовых актов, а также при внесении изменений в действующие акты, регламентирующие общие условия предварительного расследования в уголовном праве России.

Информационно-эмпирическую и нормативную базу работы составили данные законодательно-правовой базы систем «Консультант Плюс» и

«Судебные и нормативные акты РФ», а также справочно-статистические и аналитические данные Верховного суда, информационные ресурсы сети Интернет и тексты опубликованных исследований.

Апробация результатов. Выпускная квалификационная работа подготовлена, обсуждена, отрецензирована и одобрена на кафедре уголовного права Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В введении выпускной квалификационной работы обозначены актуальность исследуемой проблематики, цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, а также теоретические и практические выводы, полученные в ходе проведенной работы.

Первая глава данной работы посвящена уголовно-правовым аспектам общих условий предварительного расследования. В этой главе мы обратимся к анализу точек зрения, существующих в настоящий момент, относительно дефиниции и содержания понятия общих условий расследования. Кроме того, мы обратимся к вопросу о систематизации их видов в действующих нормах уголовного права.

Во второй главе будут рассмотрены отдельные виды общих условий предварительного расследования. Третья глава посвящена выявлению проблем, связанных с уголовным законодательством в части общих условий предварительного расследования, а также формулированию рекомендаций, направленных на разработку эффективных стратегий совершенствования системы правового регулирования общих условий предварительного расследования.

В заключении данной работы сформулированы основные выводы,

полученные в результате исследования.

Глава 1 Уголовно-правовые аспекты общих условий предварительного расследования

1.1 Понятие термина «общие условия предварительного расследования»

Предварительное расследование представляет собой один из важнейших этапов уголовного судопроизводства. Именно на этом этапе собираются вещественные материалы уголовного дела, а также другие свидетельства совершенного преступления, позволяющие установить, как факт наличия состава преступления, так и факт вины того или иного лица, подозреваемого в совершении противоправного деяния с целью совершения уголовного преследования [9, с. 243].

Как и другие отрасли права, уголовно-процессуальное право фундировано комплексом базовых принципов, лежащих в основе реализации положений действующего российского федерального уголовного законодательства об общих условиях предварительного расследования. Осуществление данных принципов в рамках уголовного процесса укладывается в определенную уголовно-процессуальную форму, обязательную к ее исполнению. В случае отклонения от данной формой действия органов предварительного расследования теряют свою законность. Обеспечение же соблюдения данной формы в ходе осуществления мероприятий предварительного расследования уголовного дела находится в ведении института общих условий его производства [9, с. 244].

Российский уголовный процесс построен по континентальной модели уголовного судопроизводства, которая традиционного предполагает двухэлементную структуру: предварительное расследование и судебное разбирательство [12, с. 65].

Проблематика реализации и правового регулирования общих условий предварительного расследования в научной и учебной литературе в

последние годы затрагивались многими учеными и исследователями, в частности, А.Н. Артамоновым [5, с. 32], А.А. Бабкиной [6, с. 91], Е.В. Батыщевой [7, с. 6], А.Р. Белкиным [8, с. 12], Б.Я. Гавриловым [16, с. 22], А.А. Гарницким [18, с. 11], В.А. Михайловым [41, с. 117], Н.С. Мановой [36, с. 86], Н.А. Колоковым [31, с. 7], П.А. Лупинской [35, с. 219], С.Б. Полякова [54, с. 8], А.В. Смирнова [69, с. 30] и других.

Так, например, если обратиться к позиции взглядов А.А. Гарницкого [18, с. 11], то можно увидеть, что под общими условиями предварительного расследования названный исследователь подразумевает комплекс специфических норм и правил досудебной стадии уголовного судопроизводства, обязательных для исполнения при осуществлении уголовного процесса.

Интересный подход к интерпретации понятия общих условий предварительного расследования предлагает доктор юридических наук, профессор Н.С. Манова [36, с. 22], по мнению которой, такой институт уголовного права, как «общие условия предварительного расследования» конституирует правовую и законодательную основу мероприятий, проводимых в рамках досудебной стадии уголовного судопроизводства уполномоченными лицами. Так, по мнению названного ученого, реализуя общие условия, субъекты уголовного права, а точнее, уголовного судопроизводства, способствуют осуществлению объективного и всесторонне полного расследования того или иного дела уголовной направленности.

К сожалению, в настоящее время в положениях норм действующего российского федерального уголовного законодательства об общих условиях предварительного расследования не сформулировано легального и четкого определения термину «общие условия предварительного расследования» (что целесообразно, на наш взгляд, было бы сделать в начале главы 21 УПК РФ, например, выделив новую статью 150.1 в рамках статьи 150 УПК РФ, с которой начинается глава 21 УПК РФ). Не единства и среди ученых-правоведов относительно дефиниции общих условий предварительного

расследования. При этом, не будем забывать, что термин «общие условия предварительного расследования» актуален не только для уголовно-правовой науки, но и для судебной практики, поскольку во многих делах он рассматривается не по каким-то отдельным статьям главы 21 УПК РФ, а в целом как единое понятие «общие условия предварительного расследования» (например, дело № 10-1396/2017 [47], дело № 44У-64/2017 [58], дело № 1-17/2018 [4], дело № 1-524/2019 [2], дело № 1-173/2019 [1], дело № 22-1668/2020 [3] и др.).

Как отмечает Д.С. Крылова [34, с. 162], уголовно-правовые нормы, относимые к общим условиям, подлежат применению исключительно на стадии предварительного расследования уголовного дела и, вне зависимости от форм данного расследования, должны соотноситься с конкретными обстоятельствами рассматриваемого дела. С точки зрения автора, ни одна другая стадия уголовного процесса не характеризуется наличием категорий, тождественных понятиям формы предварительного расследования, подследственности и т. д. Исследовательница также отмечает, что общие условия предварительного расследования в своем нормативном аспекте не должны сближаться с концептуальными умозрительными положениями, но должны представлять собой свод конкретных указаний и правил, обязательных к соблюдению. Д.С. Крылова солидаризируется с точкой зрения, согласно которой под общими условиями должны пониматься строгие предписания, регламентирующие порядок мероприятий, проводимых в рамках предварительного расследования по уголовному делу.

В учебной и научной литературе под общими условиями также подразумевается комплекс общих правил проведения процедур в рамках осуществления задач предварительного расследования по уголовному делу. Соблюдение данных правил рассматривается при этом как необходимое условие для реализации целей предварительного расследования [40, с. 191].

Если обратиться к словарным дефинициям отдельных лингвистических компонентов рассматриваемого понятия, можно увидеть, что существующие

в правоведческой традиции подходы к истолкованию смысла общих условий предварительного расследования в полной мере согласуются с основными значениями данных компонентов. В частности, словари русского языка определяют существительное «условие» как «обстоятельство» или «правило, из которого следует исходить», а слово «общий» получает такое определение, как «касающийся всех» или «касающийся основ» чего-либо [44]. Таким образом, исходя из прямых значений указанных языковых единиц, под общими условиями должны пониматься правила, касающиеся всех участников той или иной деятельности.

Именно из указанных определений лексических компонентов, входящих в состав словосочетания «общие условия», по-видимому, исходят в толковании смысла понятия общих условий предварительного расследования современные процессуалисты. П.Г. Марфицин [38], к примеру, давая определение рассматриваемому явлению, понимает под ним комплекс единых требований, фундированных принципами уголовного судопроизводства и законодательно закрепленных, которые регламентируют порядок осуществления действий в рамках расследования уголовных дел. Сходным образом смысл понятия общих условий предварительного расследования раскрывается в работе автора, написанной им в соавторстве с А.М. Барановым [37].

А. Желудков [26] в своей работе опускает в формулировке «общие условия предварительного расследования» компонент «общие», а само содержание данного понятия интерпретирует в качестве комплекса закрепленных в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации правил, регулирующих порядок предварительного расследования. Автор подчеркивает, что данные правила представляют собой основу для осуществляемых процессуальных действий на данной стадии уголовного судопроизводства.

Свое понимание содержания рассматриваемого термина предлагают также С.А. Скворцова, Н.В. Угольникова и С.С. Шуренкова, которые

подразумевают под общими условиями предварительного расследования совокупность законодательно регламентируемых требований, которые устанавливают общие правила порядка проведения следственных действий на всех стадиях, вплоть до окончания расследования [69].

Критерии отнесения тех или иных предписаний и требований к числу общих условий предлагает Л.В. Головкин [20, с. 647]. Прежде всего, автор предлагает исходить при определении общих условий из того, на какой стадии релевантны те или иные предписания. Общие условия должны применяться на стадии предварительного расследования, а также находить отражение в 21-й главе Уголовно-Процессуального кодекса. При этом автор подчеркивает, что к общим условиям должны быть причислены нормы, которые имеют действие на всех или на большинстве этапов предварительного расследования [20, с. 650].

Сложная структура предварительного расследования, как одной из стадий уголовного судопроизводства, подчеркивается и другими исследователями в связи с интерпретацией вопросов, связанных с определением общих условий предварительного расследования по уголовному делу [21].

Подход к пониманию термина «общие условия предварительного расследования», закрепленные нормами действующего законодательства, обнаруживают корреляцию с указанными выше позициями исследователей, затрагивающих данную проблематику в своих работах. В частности, речь идет о формулировках и содержании норм, закрепленных в главе 22-1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, посвященных общим условиям предварительного следствия. Срок данной стадии уголовного судопроизводства закрепляется статьей 162-й, а производство следственных действий – статьей 163-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Данные нормы применяются на большинстве или на всех этапах предварительного расследования уголовного дела, в связи с чем,

на основании приведенных выше критериев, они могут быть отнесены к общим условиям.

Существуют, однако, и исключения. Так, некоторые нормы, закрепляемые текстом указанной главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применяются только на некоторых этапах предварительного расследования. Данное утверждение, в частности, относится к положениям норм, закрепленных в статьях 164-й и 166-й Уголовно-Процессуального кодекса. По мнению Л.В. Головки, в соответствующую главу Уголовно-Процессуального кодекса указанные нормы были включены законодателем в целях облегчения кодификации [20, с. 649].

Как показывает анализ текста глав 21-22 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, оба критерия, предложенных для определения сущности общих условий предварительного расследования Л.В. Головки, актуальны для действующего уголовно-процессуального законодательства.

На основании рассмотренных точек зрения, существующих относительно дефиниции общих условий предварительного расследования, можно выявить круг специфических характеристик положений, относимых к области производства предварительного расследования, которые могут быть отнесены в общим условиям. Мы можем отметить следующие ключевые аспекты, подчеркиваемые в исследовательской литературе по рассматриваемому сюжету:

- во всех рассмотренных работах подчеркивается нормативная основа общих условий предварительного расследования, под которой понимается их законодательное закрепление и обязательность для исполнения субъектами уголовного судопроизводства;
- в литературе подчеркивается обусловленность общих условий базовыми принципами уголовного судопроизводства;

- под общими условиями понимаются положения и правила, единые для мероприятий, проводимых на стадии предварительного расследования;
- общие условия релевантны на всех или на большей части этапов предварительного расследования;
- общие условия представляют собой систему правил, все структурные компоненты которой взаимообусловлены и связаны между собой.

Таким образом, изучение понятия термина «общие условия предварительного расследования» позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует четкая формулировка данного правового понятия. При этом, ознакомление с позициями взглядов различных исследователей уголовного права на понимание сути данного термина, дает возможность сформулировать его авторское определение и дополнить им положения норм статей 150-160 УПК РФ, относящихся непосредственно к главе 21 УПК РФ, посвященной общим условиям предварительного расследования. В связи с этим, рекомендуется главу 21 УПК РФ дополнить новой статьей 150.1, изложив в ней новый абзац следующего содержания: «общие условия предварительного расследования – это совокупность особых, свойственных и присущих только досудебной стадии уголовного судопроизводства, правил, установок и законодательно закреплённых норм, обязательных для соблюдения и устанавливающих законодательную основу действий уполномоченных лиц по предварительному расследованию преступлений уголовного характера в целях осуществления данными лицами объективного и всесторонне полного расследования уголовных дел».

1.2 Виды общих условий предварительного расследования в российском уголовном праве

Российский законодатель в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства выделяет четырнадцать видов общих условий предварительного расследования. Совокупность видов общих условий предварительного расследования, отраженная в статьях 150-161 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, представляет собой систему взаимосвязанных компонентов. В данной классификации находят свое отражение характерные особенности предварительного расследования, как особой стадии уголовного судопроизводства [72, с. 132].

Обращаясь к ключевым аспектам эволюции общих условий предварительного расследования, как особого уголовно-правового института, следует отметить, что общие условия подвергались трансформациям под влиянием попыток систематизации норм, регулирующих соответствующую область уголовного права, в рамках нормативно-правовой базы. На древнейшем этапе истории развития российской правовой системы соответствующие аспекты находили случайное, беспорядочное отражение в законодательной базе. Впоследствии, по мере развития правовой системы российского государства в целом, начинают наблюдаться попытки законодательного установления норм, которые могут быть относимы к категории общих условий предварительного расследования. Важной вехой в контексте данного процесса стало принятие Устава уголовного судопроизводства [74].

В последующие периоды истории российского права, соответствующие положения продолжают находить отражение в законодательной базе государства. Стоит, однако, отметить, что система общих условий предварительного расследования неоднократно подвергалась модернизации, видоизменяясь в соответствии с доминирующими на том или ином отрезке истории российской правовой традиции общими тенденциями. Система общих условий предварительного расследования, актуальная на данный

момент, получила закрепление в действующей Уголовно-Процессуальном кодексе Российской Федерации.

Нормы, отраженные в статьях главы 21-й действующего Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривают систему общих условий предварительного расследования, включающую в себя 14 компонентов. К ним, в частности, относятся следующие правовые элементы, рассмотренные ниже.

Условие, закрепляющее формы предварительного расследования. О данном условии говорится в положениях норм статьи 150-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Российский законодатель говорит здесь о том, что предварительное расследование может производиться представителями следственных органов в одной из двух следующих форм: либо в форме предварительного следствия, либо в форме дознания. В положениях норм п. 1.1 статьи 150-й Уголовно-Процессуального кодекса, в частности говорится так же о том, что дознание может быть произведено сотрудниками следственных органов в общем порядке, либо в сокращенной форме. В положениях норм п. 2 статьи 150-й Уголовно-Процессуального кодекса, российский законодатель отмечает, что предварительное следствие обязательно к проведению сотрудниками следственных органов по всем без исключения делам уголовной направленности, но при этом, в положениях норм п. 3 статьи 150-й Уголовно-Процессуального кодекса российский законодатель приводит достаточно существенный перечень статей, подлежащих исключению из правил п. 2 статьи 150-й Уголовно-Процессуального кодекса.

Условие, закрепляющее последовательность предварительного расследования, о котором говорится в положениях норм статьи 151-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. В положениях норм п. 1 статьи 151-й Уголовно-Процессуального кодекса российский законодатель отмечает, что предварительное расследование может быть произведено сотрудниками следственных и правоохранительных органов

России, а именно, следователями и дознавателями. В положениях норм абз. 1 п. 2 статьи 151-й Уголовно-Процессуального кодекса, российский законодатель четко выделяет категории дел уголовной направленности по определенным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предварительное следствие по которым должно производиться следователями Следственного комитета Российской Федерации [49, ст. 15]. В положениях норм абз. 2 п. 2 статьи 151 Уголовно-Процессуального кодекса, выделены категории уголовных дел по ряду статей Уголовного кодекса, предварительное следствие по которым должно производиться следователями органов федеральной службы безопасности [51]. В положениях, закрепленных в абз. 3 п. 2 статьи 151-й Уголовно-Процессуального кодекса, российский законодатель выделяет категории уголовных дел по определенным статьям Уголовного кодекса, предварительное следствие по которым должно производиться следователями органов внутренних дел [50], включая сотрудников полиции [46].

Условие, закрепляющее соединение уголовных дел, о котором говорится в положениях норм статьи 153-й Уголовно-Процессуального кодекса. Российский законодатель в данной статье указывает на возможности и условия соединения дел, содержащих в себе уголовную направленность. Так, к примеру, соединены в одно уголовное дело могут быть дела, по которым подозреваемым преступником выступает один и тот же человек. В статье 153-й Уголовно-Процессуального кодекса перечислены также и другие условия соединения дел уголовной направленности.

Условие, закрепляющее выделение уголовных дел, о котором говорится в положениях норм статьи 154-й Уголовно-Процессуального кодекса. В данной статье рассматриваются возможные варианты выделения уголовных дел по отношению к отдельным категориям обвиняемых.

Условие, закрепляющее выделение в отдельное производство материалов уголовного дела, о котором говорится в положениях норм статьи 155-й Уголовно-Процессуального кодекса. В рамках данной статьи

речь идет о том, что при связанных между собой уголовных делах, но имеющих разные преступления и разных обвиняемых, сотрудниками следственных органов могут выделяться материалы одного уголовного дела для предварительного расследования другого дела (например, связаны уголовные дела могут быть местом совершения преступления и пр.).

Условие, закрепляющее производство неотложных следственных действий, о котором говорится в положениях норм статьи 157-й Уголовно-Процессуального кодекса. Положения норм п.1 указанной статьи указывают, что при выявлении признаков преступления должно быть возбуждено уголовное дело, а уполномоченные лица должны произвести неотложные следственные действия. В положениях норм п. 2 статьи 157-й Уголовно-Процессуального кодекса российский законодатель приводит перечень уполномоченных лиц, которые имеют право производить неотложные следственные действия, в частности, это: органы дознания, органы федеральной службы безопасности [13], таможенные органы [15], начальники органов военной полиции [45] и иные должностные лица [14].

Условие, закрепляющее меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, о котором говорится в положениях норм статьи 160-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации.

Условие, закрепляющее меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий, о котором говорится в положениях норм статьи 160.1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации.

Условие, закрепляющее недопустимость разглашения данных предварительного расследования по уголовным делам, о котором говорится в положениях норм статьи 161-й Уголовно-Процессуального кодекса. Так, например, если обратиться к положениям норм п. 2 указанной статьи, то можно увидеть, что данные предварительного расследования по тому или иному уголовному делу могут быть преданы гласности лишь с разрешения

следователя или дознавателя. В указанной статье перечислены также и другие условия, закрепляющие недопустимость разглашения данных предварительного расследования по уголовным делам.

Принимая во внимание приведенные данные, можно заключить, что российское законодательство закрепило стремление законодателя систематизировать нормы и положения, касающиеся осуществления задач следствия на стадии предварительного расследования уголовных дел. В частности, законодатель уделил внимание обязательным для исполнения условиям предварительного расследования, без которых невозможно производство уголовного преследования на основаниях справедливости и истинности выносимых решений, к которому стремится законодательство.

В современном академическом дискурсе высказываются сомнения относительно правомерности отнесения ряда норм, содержащихся в главе 21-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, к числу общих условий предварительного расследования в том смысле, в каком содержание данного понятия раскрывается в российской юридической традиции. Данное обстоятельство может указывать на несоответствие некоторых норм законодательной базы в части общих условий предварительного расследования современным требованиям, предъявляемым к положениям уголовного права.

В целях обоснования данного тезиса, рассмотрим закрепленные нормами главы 21-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации положения, касающиеся общих условий предварительного расследования, в отдельности друг от друга.

Прежде всего, в отдельную категорию стоит выделить общие условия предварительного расследования, касающиеся выбора субъекта расследования, а также его процессуального статуса. К данным условиям относимы формы и место производства предварительного расследования, подследственность, а также производство неотложных следственных действий.

Кроме того, нужно выделить в отдельную категорию общие условия, направленные на обеспечение предварительного расследования на основаниях принципов своевременности, объективности и полноты. В данную категорию будут входить такие общие условия предварительного расследования, как соединение и выделение уголовных дел, начало производства и окончание предварительного расследования, а также недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Целая группа общих условий касается области правоприменения в части обеспечения законных интересов и прав субъектов предварительного расследования. Сюда относятся, например, обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях или иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, а также мероприятия, направленные на обеспечение сохранности имущества подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению гражданского иска.

Отдельно следует упомянуть такое общее условие, как «восстановление уголовных дел», поскольку соответствующее положение, закрепляемое в главе 21-й Уголовно-Процессуального кодекса, регулирует порядок осуществления процедур, не входящих в число обязательных атрибутов предварительного расследования уголовного дела. Указанная норма относится к деятельности следователя (дознателя) в части повторной фиксации данных, которые содержались в утраченном доказательстве по уголовному делу. Исключительный характер рассматриваемого положения уже отмечался в исследовательской литературе, затрагивающей проблематику общих условий предварительного расследования. Так, например, Р.Р. Шайхулов [78] в своей диссертации на соискание степени кандидата юридических наук рекомендует для закрепления соответствующих правовых норм введение отдельной главы в Уголовно-Процессуальный кодекс.

Исключительный характер указанной нормы затрудняет ее точную классификацию. Во всяком случае, положение, отражающее данный вид общих условий предварительного расследования, не может быть однозначно

отнесен к какой-либо из перечисленных выше категорий видов общих условий предварительного расследования.

Стоит также отметить, что некоторые виды общих условий применяются на всех стадиях судопроизводства, не ограничиваясь исключительно досудебной стадией предварительного расследования. К примеру, рассмотрение ходатайств и неразглашение следственных данных являются обязательными на всех этапах судебного процесса, что непосредственно следует из текста статей 114-145 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании сделанных наблюдений, можно сделать вывод о том, что существующий принцип отражения общих условий предварительного расследования в действующих нормах уголовно-процессуального законодательства не во всех отношениях представляется целесообразным. В частности, представляется не вполне верным изложение всех сведений, касающихся общих условий предварительного расследования по уголовному делу, в рамках одной главы Уголовно-Процессуального кодекса.

Таким образом, исследование видов общих условий предварительного расследования в российском уголовном праве позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в настоящее время российский законодатель в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства выделяет четырнадцать видов общих условий предварительного расследования, закрепленных в статьях 150-161 УПК РФ.

Во-вторых, изложенные в положениях норм главы 21 УПК РФ общие условия предварительного расследования по делам уголовной направленности, можно разбить на следующие группы, исходя из их предназначения: условия, регламентирующие выбор надлежащего субъекта расследования и его процессуальное положение; условия, призванные обеспечить полноту, всесторонность, быстроту и объективность расследования [72, с. 132-136].

В-третьих, в научной среде высказывается позиция, согласно которой такое общее условие предварительного расследования уголовных дел, как «восстановление уголовных дел», не является обязательным условием. С данной точкой зрения, на наш взгляд стоит согласиться.

В-четвертых, положения норм главы 21 УПК РФ тесно переплетаются с положениями норм ст. 144-145 главы 22 УПК РФ. Возможно, целесообразно было бы объединить все обязательные условия предварительного расследования, предъявляемые к порядку производства следственных действий в отдельную главу под названием «Общие условия досудебного производства», тем самым исключив неоднозначность и некую неправильность законодательного закрепления отдельных видов общих условий предварительного расследования.

В результате написания первой главы выпускной квалификационной работы были получены следующие результаты:

- сформулировано авторское определение термину «общие условия предварительного расследования»;
- рекомендуется главу 21 УПК РФ дополнить новой статьей 150.1, изложив в ней новый абзац, содержащий легальное и точное предложенное выше определение термину «общие условия предварительного расследования»;
- российский законодатель в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства выделяет четырнадцать видов общих условий предварительного расследования, в частности, закрепленных в статьях 150-161 УПК РФ;
- такое общее условие предварительного расследования уголовных дел, как «восстановление уголовных дел», не является обязательным условием;
- существует необходимость объединения всех обязательных условий предварительного расследования, предъявляемых к

порядку производства следственных действий [72, с. 132-136] в отдельной главе УПК РФ под названием «Общие условия досудебного производства».

Глава 2 Особенности отдельных видов общих условий предварительного расследования

2.1 Соединение и выделение уголовных дел

По мнению ряда авторов (Д.В. Дробинин [25], С.А. Денисов [24], А.Б. Соловьев [70], А.А. Хайдаров [75, с. 102], Ш.Ф. Шарафутдинов [77] и др.), соединение и выделение уголовных дел следует рассматривать в качестве самостоятельного института уголовно-процессуального права. В УПК РФ нормативные положения, образующие институт выделения и соединения уголовных дел на стадии предварительного расследования, включены в главу 21 УПК РФ. К сожалению, проблема, заключается в том, что в настоящее время в научной среде выделяется множество проблем и пробелов законодательства в данной сфере. Например, некоторыми исследователями [65, с. 75] отмечается проблема отсутствия включения нормативных положений о соединении и выделении уголовных дел в судебном производстве по смыслу положений норм ст. 239.1, 239.2 УПК РФ в группу общих условий судебного разбирательства по смыслу главы 21 УПК РФ и главы 35 УПК РФ. Другими исследователями [28, с. 69] отмечается проблема выделения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В связи с ограниченным объемом данного исследования не представляется возможным рассмотреть весь комплекс существующих проблем в рассматриваемой сфере, поэтому остановимся лишь на некоторых из них.

Можно, в частности, отметить такую актуальную в современном юридическом дискурсе проблему, как проблема соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования [52, с. 124]. Д.А. Черкасов [76] в своем исследовании, в частности, рассматривает данную проблему, предлагая определенные пути для ее преодоления. Однако, рекомендации названного автора утратили актуальность ввиду изменений,

внесенный в действующее законодательство в части сокращения полномочий прокуратуры [43].

Положениями норм п. 3 ст.153 УПК РФ установлено, что соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа, соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора. Решение о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственных в соответствии со ст.150 и ст. 151 УПК РФ разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности. При этом, если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, указанное решение принимает прокурор.

Пробел в данном случае заключается в том, что в данной норме не находит отражение конкретное указание на то, подследственность какого уголовного дела подлежит определению, а также в пользу какого субъекта оно осуществляется. В этой связи можно привести следующий иллюстративный пример.

В случае совершения одним лицом преступления, предусмотренного в абз. «а» п. 3 статьи 158-й Уголовного кодекса Российской Федерации и преступления, предусмотренного в п. 1 статьи 139-й Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело по первому из указанных преступлений находится в сфере полномочий следователя органов внутренних дел, в то время как второе – следователю органов следственного комитета. Два уголовных дела могут быть рассмотрены в рамках одного судопроизводства. Законодательная база, однако, оставляет неразъясненным вопрос о подследственности указанных уголовных дел. Поскольку уровень общественной угрозы в связи с данными видами преступлений оценивается различным образом, выбор прокурором подследственности того или иного уголовного дела может быть сделан на основании сравнения данной характеристики преступлений. В таком случае, одно из двух уголовных дел

оказывается в ведении инстанции, которая законодательно не уполномочена на расследование обстоятельств данного уголовного дела.

Прокурор может вынести решение относительно подследственности соединенного уголовного дела, что предполагает первоначальное осуществление самого соединения уголовных дел. Между тем, соединение уголовных дел, в свою очередь, требует нахождения обоих дел в ведении одного следственного органа.

Что касается реальной практики, то прокурор использует предоставленные ему, согласно пп. 12 п. 2 статьи 37-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, полномочия о передаче любого дела в производство органов следственного комитета. На основании данных полномочий он изымает уголовное дело о преступлении, расследование которого находится в сфере полномочий следователя органов внутренних дел из производства соответствующего органа с целью передачи его в следственное подразделение следственного комитета, руководитель которого производит процедуру соединения его с уголовным делом, подлежащим расследованию следователем следственного комитета. В результате складывается ситуация, при которой следователь, расследующий уголовное дело меньшей тяжести (предусмотренное в п. 1 ст. 139 УК РФ) вынужден параллельно вести расследование по более тяжкому преступлению (предусмотренному в абз. «а» п. 3 ст. 158 УК РФ). Данный способ решения указанной проблемы возможен в случае, если в обоих следственных подразделениях надзор за процессуальными действиями осуществляется одним прокурором.

Существуют и другие обстоятельства, осложняющие процедуры, связанные с расследованием соединенного уголовного дела. Так, например, согласно действующему законодательству, в том случае, если два уголовных преступления (в рассматриваемом нами примере, преступления, предусмотренные в абз. «а» п. 3 статьи 158-й и в п. 1 статьи 139-й Уголовного кодекса Российской Федерации) совершены на территории разных субъектов

Российской Федерации, решение об изъятии и передаче уголовного дела должен принимать Генеральный прокурор Российской Федерации [48]. Между тем, представляется не вполне целесообразным отнесение принятия решений по рассматриваемым уголовным делам исключительно к компетенции Генерального прокурора Российской Федерации.

На основании сделанных замечаний, можно заключить, что для создания более четкого процессуального и правового механизма в части соединения уголовных дел необходимо внесение определенных изменений в действующие нормы уголовно-процессуального законодательства. Можно привести следующие пункты, касающиеся возможных направлений и стратегий данных изменений:

Во-первых, прокурор должен быть исключен из процесса соединения уголовных дел в рамках общих положений. В его ведении должно оставаться разрешение споров относительно подследственности уголовных дел по мере возникновения таковых между различными подразделениями в порядке, предусмотренном п. 8 статьи 151-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Прокурор также должен иметь право инициативы относительно соединения уголовных дел, поскольку именно прокурор поддерживает сторону обвинения в уголовном судопроизводстве. Кроме того, прокурор должен быть наделен инициативой относительно соединения дел на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Во-вторых, нормы, отраженные в п. 3 статьи 153-й Уголовно-Процессуально кодекса Российской Федерации должны быть расширены за счет пункта о том, что один орган расследования может направить уголовное дело для реализации процедуры соединения уголовных дел другому органу расследования при наличии соответствующих оснований. В настоящее время, соответствующий порядок действует, согласно п. 5 статьи 152-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении направления уголовных дел по подследственности. В соответствии с названным положением, следователь или дознаватель по мере установления

неподследственности уголовного дела данному следственному подразделению уполномочен на осуществление неотложных следственных действий, по завершении которых уголовное дело направляется руководителю следственного органа или прокурору.

В настоящее время, при возникновении указанных обстоятельств, требующих проведения процедуры соединения, уголовные дела зачастую направляются в другой орган по подследственности, ссылаясь на положения, закрепленные в п. 5 статьи 152-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Между тем, данная практика вступает в противоречие с требованиями соблюдения законности процедур. Так, к примеру, в приведенном нами случае при направлении дела, предусмотренного абз. «а» п. 3 ст. 158 УК РФ, органам следственного комитета, будет нарушено требование, в соответствии с которым данное дело подследственно органам внутренних дел. Для избежания данного противоречия требуется пересмотр содержания п. 3 статьи 153-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации в соответствующих пунктах.

В-третьих, должно быть предусмотрено правило, согласно которому получивший уголовное дело с целью проведения процедуры соединения государственный орган может вернуть его, предоставив аргументированные основания.

В-четвертых, в законе должны быть указаны критерии, на основании которых определяется подследственность дела, подлежащего соединению. Соответствующие критерии должны быть тщательно регламентированы в части, касающейся соединения уголовных дел, подследственных различным следственным подразделениям (как в приведенном выше случае). Данные критерии нужны для того, чтобы избежать, в частности, описанной выше ситуации, при которой дела различной тяжести должны быть расследованы органом, не уполномоченным для расследования более тяжкого из соединяемых уголовных дел.

В научной литературе, посвященной рассматриваемой проблематике, большое внимание уделяется проблеме выделения уголовных дел. В качестве одного из аспектов данной проблемы можно назвать вопрос о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу в отношении отдельных соучастников преступления [19, с. 144]. В отношении данного вопроса в научной литературе, в частности, указывает, что полномочия следователя относительно выделения уголовного дела в связи с соответствующими обстоятельствами регламентированы положениями норм пп. 1 п. 1 статьи 1540-й и п. 1 статьи 208-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации [29, с. 14].

Некоторые авторы, в частности, отмечают недостаточную степень разработанности основания для приостановления производства по уголовному делу, предусмотренного пп. 1 п. 1 статьи 208-й Уголовно-Процессуального кодекса [25]. В этой связи исследователи указывают на то обстоятельство, что на момент возникновения необходимости в приостановлении производства по уголовному делу не все обстоятельства данного дела уже могут быть прозрачны для следствия в достаточной степени для того, чтобы делать выводы относительно правомерности привлечения того или иного лица в качестве обвиняемого по уголовному делу. Могут быть, в частности, неизвестны облегчающие тяжесть преступления обстоятельства, выяснение которых находится в сфере компетенции следственных органов.

Д.В. Дробинин [25], например, предлагает изменение законодательной формулировки с фразы «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого» на фразу «лицо, совершившее преступление». На наш взгляд, формальные выводы относительно статуса субъекта уголовного дела не должны допускать в период, предшествующий вступлению в законную силу приговора суда по рассматриваемому делу. Данную точку зрения, в частности, выдвигают и поддерживают такие исследователи, как А.С. Колбанова [32, с. 212], Е.И. Шигурова [79, с. 364] и другие авторы. В противном случае, может возникнуть противоречие между действиями,

проводимыми в рамках уголовного судопроизводства, и принципом презумпции невиновности, основным аспектом которого является утверждение, что только суд на основании исследования материалов дела вправе формулировать вывод о виновности подсудимого.

Принимая во внимание приведенные выше аргументы, мы солидаризируемся с точкой зрения В.А. Рязанцева [67, с. 68], который предлагает использовать следующую формулировку: «лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние». Согласно данной рекомендации с рассматриваемым правовым контекстом, уголовное дело в указанных выше случаях должно приостанавливаться на основании пп. 1 п. 1 статьи 208-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации с такой формулой основания, как: «лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, не установлено».

Как представляется, формулировки основания для приостановления предварительного следствия в пп. 1 ч. 1 статьи 208-й и в пп. 1 п. 1 статьи 154-й Уголовно-Процессуального кодекса не вполне согласуются между собой. В частности, данное основание применимо лишь по отношению к конкретным подозреваемым или обвиняемым – иными словами, к лицам, относительно которых у следственных органов имеются какие-то доказательства, подтверждающие их причастность к рассматриваемому в рамках уголовного дела преступлению. Вторая из названных формулировок, в то же время, оставляет возможность для приостановления производства по уголовному делу в отношении лица, личность которого не установлена и которому еще не было предъявлено обвинение [80, с. 27].

Таким образом, при сопоставлении двух формулировок обнаруживается противоречие, которое в практике ведения уголовных дел истолковывается в том смысле, что в отношении неустановленного следственными органами лица допускается как выделять предварительное следствие, так и приостанавливать его. В качестве примеров можно привести дела № 1-137/2017 [59], № 1-196/2017 [61], № 1-25/2020 [60] и т. д.

Можно утверждать, что в определенном смысле указанная практика является обоснованной. Так, например, в том случае, если органы предварительного расследования располагают сведениями о совершении преступления в соучастии, при этом личность преступника не установлена вплоть до истечения сроков предварительного расследования и исчерпания предусмотренных законом уголовно-процессуальных мер, направленных на установление личности преступника, в отношении последнего должно быть выделено отдельное уголовное дело. В случае неисполнения данной процедуры, производство уголовного дела в отношении соучастников преступления будет затрудняться.

Стоит подчеркнуть, что необходимость в указанной процедуре выделения уголовного дела может возникнуть на том этапе расследования, когда все входящие в предмет доказывания обстоятельства преступления уже установлены органами следствия, и уголовное дело по данному преступлению может быть направлено в суд. Возникает вопрос, можно ли обосновать выделение уголовного дела п. 2 статьи 154-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Рассматривая указанное основание для выделения уголовного дела, можно заметить, что оно применимо и в ряде других обстоятельств. В частности, указанное основание может применяться в том случае, когда выделение дела оправданно значительным объемом уголовного дела или его многоэпизодным характером. В указанных случаях возникает ряд сложностей при работе с материалами дела, сборе свидетельских показаний, совместной работе участников следственных действий и т. д.

При этом, в случае производства по объемным уголовным делам, а также по многоэпизодным уголовным делам, также могут возникнуть сложности, связанные с установлением личности кого-либо из соучастников преступления. В то же время, предусмотренные п. 2 статьи 154-й основания отличаются по своему содержанию, в связи с чем необходимо законодательное закрепление полномочий следователя (дознавателя)

относительно выделения или приостановления уголовных дел в отношении неустановленных лиц.

Таким образом, исследование соединения и выделения уголовных дел как общих условий предварительного расследования преступлений уголовной направленности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, из положений норм п. 3 ст. 153 УПК РФ, касающихся процесса соединения уголовных дел по общему правилу, необходимо исключить прокурора. Рекомендуется положения норм ст. 153 УПК РФ дополнить новым пунктом следующего содержания: «по собственной инициативе прокурор соединяет любые уголовные дела, а не только подследственные органам дознания» [52, с. 124-126].

Во-вторых, положения норм п. 3 ст. 153 УПК РФ необходимо дополнить новым абзацем следующего содержания: «один орган расследования имеет право направить другому органу расследования для соединения уголовное дело при наличии оснований для соединения».

В-третьих, положения норм ст. 1523 УПК РФ необходимо дополнить новым пунктом, проясняющим вопрос о подследственности соединенных уголовных дел. Предлагается внести пункт следующего содержания: «соединенные уголовные дела подследственны следственному органу, которому подследственно уголовное дело по более тяжкому из преступлений, уголовные дела в отношении которых подлежат соединению. При совпадении тяжести преступлений, подследственность необходимо определять по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок расследования» [52, с. 124-126].

В-четвертых, необходимо уточнить формулировку положений норм пп. 1 п. 1 ст. 154 УПК РФ с тем, чтобы она соответствовала положениям норм пп. 1 п. 1 ст. 208 УПК РФ. Для этого рекомендуется изложить начало положений норм пп. 1 п. 1 ст. 154 УПК РФ в следующем виде: «отдельных подозреваемых, обвиняемых или не установленных лиц, совершивших

запрещенные действующим российским федеральным уголовным законодательством деяния, по уголовным делам...».

2.2 Неотложные следственные действия как одно из общих условий предварительного расследования

Рассмотрим некоторые проблемные аспекты, присущие такому уголовно-процессуальному институту, как неотложные следственные действия, выступающие в качестве одного из общих условий предварительного расследования преступлений уголовной направленности.

Во-первых, в научной среде [81, с. 266] отмечается проблема недостаточной разработанности в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования вопроса о процессуальных действиях, в производстве которых возникает необходимость при реализации задач, стоящих перед органами дознания.

Как справедливо отмечает профессор В.А. Михайлов [41], задержание причастного к совершенному преступлению лица в большинстве случаев не включается в перечень следственных действий, находящихся в сфере полномочий органов дознания. Данная практика обусловлена тем соображением, что задержания непосредственно не ведет к выявлению и установлению материалов доказательной базы уголовного дела. Как считает названный автор, акт задержания выступает не только в качестве действия процессуального принуждения, но и в качестве отдельного способа установления доказательства, поскольку основание задержания находит отражение в протоколе. Тем самым, акт задержание косвенно свидетельствует в пользу вины подозреваемого.

Однако, в правоведческом дискурсе имеется и другая позиция. Некоторые авторы отмечают, что сведения, содержащиеся в протоколе задержания, имеют не доказательное, а удостоверительное значение [22].

Стоит отметить, что задержание в качестве особого следственного действия имеет большое значение в контексте производства по уголовному делу. В случае своевременного и законного осуществления процедуры задержания, оно может выступать в качестве доказательства причастности лица к совершению преступного деяния. С другой стороны, осуществление данного мероприятия препятствует сокрытию подозреваемого, тем самым ограждая общество от совершения данным лицом новых преступлений или действий, препятствующих установлению истины по рассматриваемому уголовному делу [41].

Стоит отдельно отметить точку зрения относительно рассматриваемого вопроса, которой придерживается О.Л. Васильев [11, с. 283]. По мнению названного автора, орган дознания не должен обладать полномочиями, связанными с производством следственных действий, включая следственные действия в отношении уголовных дел, для которых предварительное расследование является обязательным.

Данная точка зрения, на наш взгляд, характеризуется излишне буквальным истолкованием уголовно-правовых явлений. В этой связи следует отметить, что орган дознания, наделяемый законодателем правом на производство неотложных следственных действий, вполне справляется с реализацией задач, возложенных на него в связи с указанными полномочиями. Наделение органа дознания указанным правом направлено на защиту законных прав и интересов лиц, вовлеченных в обстоятельства рассматриваемого уголовного дела.

Что касается рекомендаций относительно решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, можно предложить внесение соответствующих изменений в текст п. 1 статьи 157-й Уголовно-Процессуально кодекса Российской Федерации, включив в данный пункт указание относительно возможности для органа дознания применения мер процессуального принуждения при производстве неотложных следственных действий. На

целесообразность соответствующих изменений уже указывали исследователи рассматриваемой проблематики [53].

Принимая во внимание то обстоятельство, что задержание и ряд действий процессуального принуждения не относятся в действующем законодательстве к числу следственных действий, а их применение осуществляется при производстве органами дознания неотложных следственных действий, нормы, закрепленные в п. 1 статьи 157-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, было бы целесообразно расширить за счет пункта о применении мер процессуального принуждения, поскольку внесение соответствующего дополнения расширит возможности для применения данных мер при производстве неотложных следственных действий. Данное дополнение также будет точнее отражать правоприменительную практику в правовых нормах уголовно-процессуального законодательства.

Также стоит отметить, что, к сожалению, до сих пор остается неразрешенной проблема, связанная с процессуальным статусом должностного лица органа дознания, который является отдельным участником уголовно-процессуальных правоотношений в части производства неотложных следственных действий. Данный субъект уголовно-процессуальных отношений производит непосредственные следственные действия, как показывает правоприменительная практика. В качестве примеров приведем дела № 1-13/2015 [63], № 1-95/2016 [57], № 3-30/2016 [56], № 1-19/2017 [62] и т. д.

В контексте рассматриваемого вопроса можно привести следующий пример, в рамках которого для правоприменения большую значимость приобрело решение Верховного Суда Российской Федерации по обвинению в соответствии с п. 4 статьи 228-й Уголовного кодекса Российской Федерации [55]. При рассмотрении названного уголовного дела, Президиумом Воронежского областного суда было указано наличие факта существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые оказались

допущены в процессе проведения следственных действий. В частности, суд указал на то, что уголовное дело было возбуждено неуполномоченным субъектом. Суд ссылаясь на то обстоятельство, что данное процессуальное решение было вынесено оперативным сотрудником, не являющимся должностным лицом органа дознания. Как отмечалось, федеральное законодательство в части регулирования оперативно-розыскных действий на предусматривает соответствующих полномочий за данным должностным лицом.

В результате рассмотрения данного дела Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке надзора, решение о возбуждении рассматриваемого уголовного дела было признано отвечающим нормам законодательства. В то же время, суд подчеркнул, в чем состоит практическое осуществление положений законодательства в части наделения органа дознания или лица, производящего дознание, правами и обязанностями в тех или иных случаях. Как было отмечено, практическое осуществление данных положений состоит в том, что процессуальные документы, фиксирующие решение органа дознания, составляются тем лицом, которым производилось дознание по данному уголовному делу, и подлежат утверждению руководителем. Рассматриваемое уголовное дело, как отмечает суд, производилось в указанном процессуальном порядке.

Можно привести еще один пример из материалов судебной практики, демонстрирующий значимость подхода к производству органом дознания неотложных следственных действий в отдаленных и труднодоступных районах с точки зрения эффективности осуществления уголовно-процессуальных и криминалистических задач, поскольку от качества и эффективности этих подходов напрямую зависит степень оптимизации ресурсов, потраченных на производство уголовного дела. По уголовному делу № 1-129/2014 [64], возбужденному по п. 1 статьи 222-й Уголовного кодекса Российской Федерации, неотложные следственные действия были осуществлены участковым уполномоченным органов внутренних дел России

по Нижневартовскому району. Указанные действия проводились на территории, отдаленной от г. Нижневартовска на расстояние 450 км. и состояли в осмотре места происшествия и изъятых вещественных материалов, а также в обыске в лабазе, в ходе которого было обнаружено и изъято огнестрельное оружие (охотничий карабин «ТоЗ-16-01»), а также боеприпасы к данному оружию.

По затронутому вопросу уголовно-процессуальной проблематики, в исследовательской литературе закрепились точка зрения, согласно которой орган дознания не имеет полномочий на осуществление непосредственных действий или принятие решений [17]. В большинстве случаев, в исследовательской традиции отмечается, что указанная деятельность находится в сфере компетенции конкретного должностного лица органа дознания [42].

На основании рассмотренных материалов, а также принимая во внимание правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что субъектами производства указанных рассматриваемых действий являются органы дознания и их конкретные должностные лица. На этом основании представляется целесообразным осуществить закрепление соответствующего положения в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся общих условий предварительного расследования.

Итак, в том случае, если на начальном этапе осуществления следственных мероприятий в рамках предварительного расследования уголовного дела данные мероприятия осуществляются органами дознания, расширяются возможности для установления истины по данному случаю преступной деятельности, включая возможности по установлению личности и места нахождения лиц, подозреваемых в соучастии в рамках рассматриваемого уголовного дела, а также по задержанию указанных лиц и пресечению возможных препятствий, которые указанные лица могут чинить

органам следствия при осуществлении дальнейших мероприятий по расследованию данного преступления.

Как демонстрируют положения норм, закрепленные в п. 19 статьи 5-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, неотложные следственные действия в парадигмах современного уголовного права понимаются как действия, которые проводятся органом дознания после процедуры возбуждения уголовного дела. Указанные нормы также предполагают обязательное производство предварительного следствия по уголовному делу с целью выявления и фиксации следов преступления, а также поиска, изъятия и исследования материалов доказательной базы возбужденного в связи с ним уголовного дела.

Указанная интерпретация неотложных следственных действий свидетельствует о том, что их производство лежит в сфере полномочий органа дознания. Такое понимание неотложных следственных действий разделяют и современные исследователи, например, Г.И. Загородский и А.Ю. Девятко [27, с. 512]. Кроме того, на аналогичное понимание компетенций органов дознания в части осуществления неотложных следственных действий указывают и формулировки, которые предлагаются в работе В.Ю. Стельмах [71, с. 14]. В частности, указанная формулировка подразумевает под неотложными следственными действиями разновидность процессуальных действий, осуществляемых органом дознания.

Исследователями данной уголовно-правовой проблематики неоднократно обращалось внимание на сложность и многоаспектность вопроса, связанного с производством неотложных следственных действий той или иной инстанцией [10, с. 445]. Однако, важность применения института неотложных следственных действий на основании принципов законности и своевременности признается всеми исследователями [68]. Таким образом, разрешение рассматриваемой проблематики представляет собой одно из актуальных направлений, на которую должна быть обращена законодательная и правоведческая инициатива.

Таким образом, на основании рассмотренных материалов можно сформулировать следующие выводы. Мы рассмотрели понятие и содержание неотложных следственных действий и можем сделать вывод о том, что они представляют собой один из ключевых этапов предварительного расследования уголовного преступления, при проведении которого возникает целый комплекс процессуальных и уголовно-правовых трудностей.

В результате написания второй главы выпускной квалификационной работы были получены следующие результаты:

- рекомендуется из положений норм п. 3 ст. 153 УПК РФ, касающихся процесса соединения уголовных дел по общему правилу, исключить прокурора;
- необходимо в положениях норм ст. 153 УПК РФ расширить полномочия прокурора, указав на то, что по собственной инициативе прокурор соединяет любые уголовные дела, а не только подследственные органам дознания;
- рекомендуется в положениях норм п. 3 ст. 153 УПК РФ указать на то, что один орган расследования имеет право направить другому органу расследования для соединения уголовное дело при наличии оснований для соединения;
- необходимо в положениях норм п. 1 ст. 157 УПК РФ указать на возможность применения органами дознания мер процессуального принуждения в порядке и на основаниях, установленных главами 12-14 УПК РФ;
- рекомендуется в положениях норм пп. 1 п. 2 ст. 157 УПК РФ указать на правомочия как органов дознания в целом, так и должностных лиц органов дознания в частности;
- необходимо установить в положениях норм ст. 157 УПК РФ указание на то, что следователь при определенных условиях изменения подследственности уголовного преступления имеет право производить неотложные следственные действия.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования правового регулирования общих условий предварительного расследования

3.1 Проблемы, препятствующие реализации общих условий предварительного расследования

Проблемы и упущения, затрудняющие реализацию общих условий предварительного расследования, отнюдь не исчерпываются перечисленными в предыдущих разделах настоящей работы. Далее, рассмотрим отдельные категории проблем, пробелов и недостатков положений норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования, которым в научной среде уделено больше всего внимания.

Во-первых, достаточно часто в научной среде [34, с. 162] выделяется проблема, связанная с необоснованностью включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, регламентирующих восстановление уголовных дел, обязательность рассмотрения ходатайства, мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, мер по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, а также мер по обеспечению гражданского иска.

Данный вывод обусловлен рядом обстоятельств. Так, например, если обратиться к упомянутой в предыдущих разделах данной работы процедуре восстановления уголовного дела, порядок которой регламентирован в статье 158.1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, мы увидим, что данная процедура не может быть квалифицирована в качестве одного из общих условий предварительного расследования. Прежде всего, указанная процедура предусматривается не только на стадии предварительного расследования, но и на судебной стадии уголовного судопроизводства, не соответствуя, таким образом, одному из приводимых нами критериев, на основании которых выявляются общие условия

предварительного расследования. Помимо этого, следует указать на точку зрения некоторых исследователей, по мнению которых указанная процедура не является общим условием предварительного расследования ввиду ее исключительного характера [34, с. 162]. Говоря о процессе восстановления того или иного уголовного дела, скорее речь должна идти о положениях норм главы 28-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, как раз посвященных уголовно-процессуальному регламентированию приостановлению и возобновлению предварительного следствия.

Обязательность рассмотрения ходатайства, закрепленная в нормах статьи 159-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, указывает на обязательность рассмотрения следователем (дознавателем) всех заявленных ходатайств. Между тем, ходатайства могут поступать на всем протяжении уголовного судопроизводства, включая как стадию предварительного расследования, так и судебную стадию. Обязательность указанного условия, таким образом, распространяется не только на стадию предварительного расследования, но и на судебную стадию. Помимо всего прочего, действующее российское федеральное уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе отдельный раздел «ходатайства и жалобы», нормы которого распространяют свое действие на все стадии уголовного процесса, соответственно, на наш взгляд, было бы целесообразно поместить положения о рассмотрении ходатайства именно в этот раздел.

Рассматривая нормы, регламентирующие обязанность следователя (дознавателя) принимать меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого, меры по обеспечению сохранности его имущества, изложенные в положениях норм статьи 160-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, можно увидеть, что указанные предписания представляют собой попытку регламентировать на законодательном уровне инструменты государственной защиты институтов семьи и детства, а также права собственности задержанных по подозрению в совершении преступления или находящихся под стражей лиц.

На наш взгляд, более значимыми является не вопрос о стадии уголовного судопроизводства, на которой проводятся соответствующие мероприятия, а очередной данных мероприятий в череде других процессуальных действий. Важным, в частности, является вопрос о том, проводятся ли соответствующие мероприятия после задержания подозреваемого в порядке, предусмотренном статьями 91-92 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, или после избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, как представляется, нормы, закрепляющие меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, а также меры по обеспечению сохранности его имущества должны быть закреплены в разделе, касающемся вопроса о мерах процессуального принуждения. В частности, речь идет о положениях раздела IV Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. В данном отношении наша точка зрения совпадает с позицией некоторых зарубежных законодателей [73].

Сходной позиции некоторые авторы придерживаются в отношении норм, закрепляющих порядок исполнения обязанностей следователя (дознателя) по принятию мер в обеспечение гражданского иска [34, с. 162]. Так, например, Д.С. Крылова отмечает, что указанные обязанности должны находить отражение в перечне полномочий следователя (дознателя). Исследовательница, в частности, отмечает, что соответствующие положения должны быть относимы к сфере полномочий должностного лица, а не к сфере общих условий предварительного расследования. Соответственно, положения норм статьи 160.1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации целесообразно было бы перенести в статью 38-ю Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, то есть объединить данные статьи, поскольку в обеих статьях речь идет именно о полномочиях и обязанностях следователя, а не о каких-либо аспектах предварительного расследования.

Стоит также отметить, что в научной среде, в частности, кандидатом юридических наук М.А. Митюковой [39, с. 211], отмечается пробел в статье

159 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, связанный с отсутствием указания российского законодателя на то, что отказ в удовлетворении следователем ходатайства в процессе предварительного расследования должен быть мотивированным. В настоящее время, если обратиться к положениям норм п.3 статьи 159-й, можно увидеть, что следователь просто должен выносить постановление об отказе, а о мотивации принятия такого решения в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования совершенно ничего не говорится.

Согласно нормам, закрепленным в 159-й статье Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, ходатайство может заявить любой участник судопроизводства. При этом, для заявленных ходатайств предусмотрены как письменная, так и устная форма. В первом из указанных случаев текст ходатайства должен быть приобщен к материалам дела.

Любой заявитель, чье ходатайство было отклонено, может направить повторную жалобу, дополнив ее, при необходимости, новыми сведениями. Смысл данной процедуры заключается в том, чтобы подтвердить важность данных, передаваемых заявителем, для хода расследования уголовного дела с целью установления истины. Данное право закреплено за участниками процесса в п. 2 статьи 120-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 121-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, следователь обязуется рассмотреть заявленное ходатайство. Однако, в случае, если решение не может быть принято незамедлительно, ходатайство подлежит разрешению в срок, не превышающих 3-х суток со дня заявления о ходатайстве. Приведем следующий пример. В деле № М-409/2014 [66] истец в порядке статьи 125-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации направил в суд жалобу относительно действий следователя, заявив о нарушении временного регламента, установленного для разрешения заявленных ходатайства. Кроме

того, в жалобу было включено заявление о том, что истцу не было представлены на ознакомление материалы уголовного дела, по которому он занимал потерпевшую сторону. Судебное заседание установило, что следователь не исполнил требования, закрепленные в статье 121-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. Суд постановил, что действиями следователя был причинен ущерб конституционным правам заявителя ходатайства на своевременное уголовное судопроизводство. Таким образом, суд вынес решение об удовлетворении заявленной жалобы.

По мнению М.А. Ментюковой [39, с. 211], с которой, на наш взгляд, полностью стоит согласиться, если бы положения норм п. 3 ст. 159 УПК РФ содержали указание на то, что постановление об отказе в ходатайстве должно обязательно быть мотивированным, возникало бы меньше подобных описанных выше ситуаций, а права обвиняемых на защиту и доступ к правосудию реализовались бы более объективно.

В-третьих, особой критике в научной среде подвергаются положения норм ст. 161 УПК РФ. Проблема, в частности, заключается в ограничении доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования того или иного уголовного дела. Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Ф.Ю. Васильев [12, с. 68] и вовсе высказывается за полную отмену ст. 161 УПК РФ в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования.

Таким образом, на основании рассмотренных материалов, были выявлены проблемы и упущения, затрудняющие реализацию общих условий предварительного расследования уголовных преступлений. Полученные выводы можно сформулировать в виде следующих пунктов. Во-первых, существует проблема необоснованности включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, изложенных в статьях 158.1, 159, 160 и 160.1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, что находит отражение во

взглядах различных исследователей и ученых. Во-вторых, существует пробел в п. 3 статьи 159-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, связанный с отсутствием указания российского законодателя на то, что отказ в удовлетворении следователем ходатайства в процессе предварительного расследования должен быть мотивированным. В-третьих, существует проблема, связанная с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования того или иного уголовного дела в рамках статьи 161-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению некоторых исследователей, с которым, на наш взгляд, стоит согласиться, в целях объективности защиты своих прав, обвиняемый имеет право на ознакомление с доказательствами, подтверждающими обоснованность выдвинутого подозрения или обвинения на стадии предварительного расследования.

3.2 Совершенствование законодательства об общих условиях предварительного расследования

На основании изложенных в предыдущих разделах данной работы проблем, затрудняющих осуществление общих условий предварительного расследования, мы можем предложить комплекс рекомендаций, направленных на совершенствование существующих положений норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования.

Во-первых, на основании проведенного в рамках данной работы анализа действующих норм, закрепляющих и регулирующих систему общих условий предварительного расследования, были выявлены пробелы, касающиеся ее законодательной регламентации. На наш взгляд, данные проблемы в значительной степени обусловлена спецификой исторического развития уголовного права в части регламентации общих условий предварительного расследования.

Некоторые компоненты, отраженные в законодательно-правовой базе (в частности, восстановление уголовных дел, обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, меры по обеспечению сохранности его имущества, меры по обеспечению гражданского иска) не должны быть включены в систему общих условий предварительного расследования. Данный тезис основан на том обстоятельстве, что указанные компоненты не могут быть рассмотрены в качестве правил (требований), выражающих сущность стадии предварительного расследования.

В этой связи рекомендуется следующее:

- перенести статью 158.1 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации (отражающую ключевые аспекты восстановления уголовных дел) из главы 21 в главу 28 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, посвященную уголовно-процессуальному регламентированию приостановлению и возобновлению предварительного следствия, поскольку процедура восстановления уголовных дел не является общим условием предварительного расследования и не отражает специфику и отличительные особенности каких бы то ни было отдельных стадий предварительного расследования уголовных дел;
- перенести статью 159 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющую обязательность и порядок рассмотрения ходатайства, в раздел V («Ходатайства и жалобы»), поскольку ходатайства могут заявляться участниками уголовного процесса на протяжении всего судопроизводства;
- перенести статью 160 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации в раздел IV Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации («Меры процессуального принуждения»);

- перенести содержание положения норм статьи 160.1 в статью 38-ю Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, то есть объединить данные статьи, поскольку в обеих статьях речь идет именно о полномочиях и обязанностях следователя, а не о каких-либо аспектах предварительного расследования.

Другая проблема, которая должна быть отмечена, заключается в отсутствии в п. 3 статьи 159 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации указания на обязательность мотивированности отклонения заявленного ходатайства следователем. Подпунктом данной проблемы является проблема последовательного немотивированного отклонения заявленных ходатайств в рамках одного уголовного процесса, на что указывают некоторые исследователи [30]. Другая связанная проблема заключается в несвоевременном разрешении ходатайств, которое также может иметь негативные последствия для рассматриваемого уголовного дела.

Следует также рассмотреть возможные пути преодоления проблемы, связанной с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования того или иного уголовного дела необходимо внести поправки в статье 161-й Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, сформулированы рекомендации по совершенствованию положений норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования:

- для решения проблемы необоснованности включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, изложенных в ст. 158.1, ст. 159, ст. 160 и ст. 160.1 УПК РФ, рекомендуется следующее: перенести ст. 158.1 УПК РФ из главы 21 УПК РФ в главу 28 УПК РФ; перенести ст. 159 УПК РФ в раздел V УПК РФ; перенести ст. 160 УПК РФ в раздел IV УПК РФ; перенести содержание ст. 160.1 УПК РФ в ст. 38 УПК РФ.

- для устранения пробела п. 3 ст. 159 УПК РФ, связанного с отсутствием указания российского законодателя на то, что отказ в удовлетворении следователем ходатайства в процессе предварительного расследования должен быть мотивированным, рекомендуется дополнить положения норм п. 3 ст. 159 УПК РФ окончанием следующего содержания: «... мотивированным постановлением».
- для решения проблемы, связанной с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования, рекомендуется дополнить ст. 161 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «сторона защиты имеет право ознакомиться с данными предварительного расследования, с документами и доказательствами, собранными органами предварительного расследования, в органах, осуществляющих контрольные и надзорные функции за органами предварительного расследования».

В результате написания третьей главы выпускной квалификационной работы были получены следующие результаты:

- выявлена проблема необоснованного включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, изложенных в ст. 158.1, ст. 159, ст. 160 и ст. 160.1 УПК РФ. Решение проблемы видится в переносе ст. 158.1 УПК РФ из главы 21 УПК РФ в главу 28 УПК РФ; ст. 159 УПК РФ в раздел V УПК РФ; ст. 160 УПК РФ в раздел IV УПК РФ; в переносе содержания ст. 160.1 УПК РФ в ст. 38 УПК РФ;
- выявлен пробел п. 3 ст. 159 УПК РФ – отсутствие указания российского законодателя на то, что отказ в удовлетворении следователем ходатайства в процессе предварительного расследования должен быть мотивированным. Устранение пробела

видится в дополнении положений норм п. 3 ст. 159 УПК РФ окончанием следующего содержания: «... мотивированным постановлением»;

- выявлена проблема, связанная с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования того или иного уголовного дела в рамках ст. 161 УПК РФ. Решение проблемы видится в дополнении ст. 161 УПК РФ новым пунктом следующим указанием на то, что сторона защиты должна иметь право на ознакомление с данными предварительного расследования, с документами, доказательствами и материалами, собранными органами предварительного расследования, но только в органах, уполномоченных осуществлять контроль и надзор за органами предварительного расследования.

Заключение

В ходе проведенного исследования нами были достигнуты цель и задачи, поставленные в рамках настоящей выпускной квалификационной работы исследования. На основании изученных материалов, нами были разработаны рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства в области обеспечения и уголовно-правового регулирования общих условий предварительного расследования.

Изучение понятия термина «общие условия предварительного расследования» позволило сделать вывод о том, что существует в настоящее время такой недостаток уголовно-правового регулирования рассматриваемой сферы уголовного права России, как отсутствие легального и чёткого определения данному термину. При этом, ознакомление с позициями взглядов различных исследователей уголовного права на понимание сути данного термина, дает возможность сформулировать его авторское определение и дополнить им положения норм статей 150-160 УПК РФ, относящихся непосредственно к главе 21 УПК РФ, посвященной общим условиям предварительного расследования. В связи с этим, рекомендуется главу 21 УПК РФ дополнить новой статьей 150.1, изложив в ней новый абзац следующего содержания: «общие условия предварительного расследования – это совокупность особых, свойственных и присущих только досудебной стадии уголовного судопроизводства, правил, установок и законодательно закреплённых норм, обязательных для соблюдения [9, с. 242-247] и устанавливающих законодательную основу действий уполномоченных лиц по предварительному расследованию преступлений уголовного характера в целях осуществления данными лицами объективного и всесторонне полного расследования уголовных дел». Важность внесения указанной нормы заключается в значимости и эффективности реализации общих условий в ходе практической деятельности органов предварительного расследования,

которые выступают гарантом соблюдения законности при производстве предварительного расследования [9, с. 242-247].

Исследование видов общих условий предварительного расследования в российском уголовном праве позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время российский законодатель в положениях норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства выделяет четырнадцать видов общих условий предварительного расследования, закрепленных в статьях 150-161 УПК РФ.

Во-вторых, изложенные в положениях норм главы 21 УПК РФ общие условия предварительного расследования по делам уголовной направленности, можно разбить на следующие группы, исходя из их предназначения: условия, регламентирующие выбор надлежащего субъекта расследования и его процессуальное положение; условия, призванные обеспечить полноту, всесторонность, быстроту и объективность расследования; условия, связанные с обеспечением прав и законных интересов участников предварительного расследования [72, с. 132-136].

В-третьих, в научной среде высказывается позиция, согласно которой такое общее условие предварительного расследования уголовных дел, как «восстановление уголовных дел», не является обязательным условием. С данной точкой зрения, на наш взгляд стоит согласиться.

В-четвертых, положения норм главы 21 УПК РФ тесно переплетаются с положениями норм ст. 144-145 главы 22 УПК РФ. Возможно, целесообразно было бы объединить все обязательные условия предварительного расследования, предъявляемые к порядку производства следственных действий в отдельную главу под названием «Общие условия досудебного производства», тем самым исключив неоднозначность и некую неправильность законодательного закрепления отдельных видов общих условий предварительного расследования.

Выявление особенностей соединения и выделения уголовных дел, как отдельных видов общих условий предварительного расследования, позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, из положений норм п. 3 ст. 153 УПК РФ, касающихся процесса соединения уголовных дел по общему правилу, необходимо исключить прокурора. Рекомендуется положения норм ст. 153 УПК РФ дополнить новым пунктом следующего содержания: «по собственной инициативе прокурор соединяет любые уголовные дела, а не только подследственные органам дознания» [52, с. 124-126].

Во-вторых, положения норм п. 3 ст. 153 УПК РФ необходимо дополнить новым абзацем следующего содержания: «один орган расследования имеет право направить другому органу расследования для соединения уголовное дело при наличии оснований для соединения».

В-третьих, положения норм ст. 1523 УПК РФ необходимо дополнить новым пунктом следующего содержания: «при соединении уголовных дел в одно производство соединенное уголовное дело должно быть подследственно тому органу, в чьем производстве находилось уголовное дело о наиболее тяжком преступлении. При совпадении тяжести преступлений, подследственность необходимо определять по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок расследования» [52, с. 124-126].

В-четвертых, необходимо уточнить формулировку положений норм пп. 1 п. 1 ст. 154 УПК РФ с тем, чтобы она соответствовала положениям норм пп. 1 п. 1 ст. 208 УПК РФ. Для этого рекомендуется изложить начало положений норм пп. 1 п. 1 ст. 154 УПК РФ в следующем виде: «отдельных подозреваемых, обвиняемых или не установленных лиц, совершивших запрещенные действующим российским федеральным уголовным законодательством деяния, по уголовным делам...».

Изучение неотложных следственных действий как одного из общих условий предварительного расследования позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо положения норм п. 1 ст. 157 УПК РФ дополнить новыми словами следующего содержания: «в том числе с возможностью применения мер процессуального принуждения в порядке и на основаниях, установленных главами 12-14 УПК РФ».

Во-вторых, необходимо положения норм пп. 1 п. 2 ст. 157 УПК РФ начать с фразы следующего содержания: «органы дознания и их должностные лица ...».

В-третьих, необходимо положения норм ст. 157 УПК РФ дополнить новым пунктом следующего содержания: «следователь вправе производить неотложные следственные действия по расследуемому делу, если изменение квалификации, изменение места производства предварительного расследования, установление точного статуса подозреваемого, обвиняемого в рамках совершенного преступления, вызвало изменение подследственности».

Выявлены проблемы, препятствующие реализации общих условий предварительного расследования преступлений уголовной направленности.

Во-первых, существует проблема необоснованности включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, изложенных в ст. 158.1, ст. 159, ст. 160 и ст. 160.1 УПК РФ, что находит отражение во взглядах различных исследователей и ученых.

Во-вторых, существует пробел в п. 3 ст. 159 УПК РФ, связанный с отсутствием указания российского законодателя на то, что отказ в удовлетворении следователем ходатайства в процессе предварительного расследования должен быть мотивированным.

В-третьих, существует проблема, связанная с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования того или иного уголовного дела в рамках ст. 161 УПК РФ. По мнению некоторых исследователей, с которым, на наш взгляд, стоит согласиться, в целях объективности защиты своих прав, обвиняемый имеет право на ознакомление с доказательствами, подтверждающими обоснованность выдвинутого подозрения или обвинения на стадии предварительного расследования.

Разработаны рекомендации по совершенствованию положений норм действующего российского федерального уголовно-процессуального законодательства об общих условиях предварительного расследования.

Во-первых, для решения проблемы необоснованности включения российским законодателем в систему общих условий предварительного расследования норм, изложенных в ст. 158.1, ст. 159, ст. 160 и ст. 160.1 УПК РФ, рекомендуется следующее:

- перенести ст. 158.1 УПК РФ из главы 21 УПК РФ в главу 28 УПК РФ;
- перенести ст. 159 УПК РФ в раздел V УПК РФ;
- перенести ст. 160 УПК РФ в раздел IV УПК РФ;
- перенести содержание ст. 160.1 УПК РФ в ст. 38 УПК РФ.

Во-вторых, рекомендуется дополнить положения норм п. 3 ст. 159 УПК РФ окончанием следующего содержания: «... мотивированным постановлением».

В-третьих, для решения проблемы, связанной с ограничением доступа стороны защиты к материалам предварительного расследования, рекомендуется дополнить ст. 161 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «сторона защиты имеет право ознакомиться с данными предварительного расследования, с документами и доказательствами, собранными органами предварительного расследования, в органах, осуществляющих контрольные и надзорные функции за органами предварительного расследования».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 18.02.2020 по делу № 1-173/2019 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 18.02.2020 по делу № 1-524/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 14.05.2020 по делу № 22-1668/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).
4. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 21.09.2018 по делу № 1-17/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).
5. Артамонов А.Н., Сафронов Д.М. Общие условия предварительного расследования: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2019. 95 с.
6. Бабкина А.А. Общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 90-92.
7. Батыщева Е.В. Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Государство и право. № 3. 2017. С. 6.
8. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 8-13.
9. Богаткина Р.Ш. Проблемные вопросы реализации общих условий предварительного расследования в контексте российского и международного законодательства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 242-247.

10. Васильев Л.В., Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса. М. : Статут, 2016. 1276 с.
11. Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дисс. доктора юрид. наук. М.: ВГУ, 2018. 376 с.
12. Васильев Ф.Ю., Лобанова В.С. Тайна предварительного расследования, как одно из общих условий предварительного расследования: проблемы, пути, решения // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. 2021. С. 65-68.
13. Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 01.06.2021) // СЗ РФ. 2003. № 33.
14. Вопросы Федеральной таможенной службы: Постановление Правительства РФ от 21.08.2004 № 429 (ред. от 12.11.2021) // СЗ РФ. 2004. № 35.
15. Вопросы Федеральной таможенной службы: Указ Президента РФ от 11.05.2006 № 473 (ред. от 24.09.2007) // СЗ РФ. 2006. № 20.
16. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК: концепция для совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18-25.
17. Гаврилов Б.Я. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики. URL: <http://lawlibrary.ru/article1149272.html> (дата обращения: 23.12.2021).
18. Гарницкий А.А. Предварительное расследование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 11-12.
19. Гиниатуллин А.Р., Шигуров А.В. Проблемы выделения уголовного дела в связи с приостановлением предварительного следствия в отношении отдельных соучастников // Юность. Наука. Культура. 2021. С. 114-117.
20. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса, 2-е издание. М.: Статут, 2017. 1278 с.

21. Горленко С.В. Общие условия производства предварительного следствия в уголовном процессе: понятие, история и современность. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000319622> (дата обращения: 23.12.2021).

22. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003221082> (дата обращения: 23.12.2021).

23. Данные Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.12.2021).

24. Денисов С.А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002829379> (дата обращения: 26.12.2021).

25. Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего исследования. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003198904> (дата обращения: 26.12.2021).

26. Желудков А. Уголовный процесс (конспект лекций). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000613587> (дата обращения: 23.12.2021).

27. Загорский Г.И., Девятко А.Ю. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 1214 с.

28. Ишимбаева А.Ю. Проблемы выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетних // Перо науки. 2020. № 28. С. 69-73.

29. Калинин Л.Д., Крысина Н.Р., Соткова В.В., Сухова О.А., Шигурова Е.И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск: СГУ, 2018. 58 с.

30. Калинин Л.Д. Повторное производство в российском уголовном процессе. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004621113> (дата обращения: 23.12.2021).

31. Колоков Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование - «новое», проблемы - «старые» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 3-8.

32. Колбанова А.С., Федосеев Р.В. Правовой статус государственного служащего // XII Державинские чтения в Республике Мордовия. 2016. С. 212-214.

33. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СЗ РФ. 2014. № 31.

34. Крылова Д.С. К вопросу о проблемах системы общих условий предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 161-163.

35. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2019. 568 с.

36. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2018. 154 с.

37. Марфицин П.Г., Баранов А.М. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000616302> (дата обращения: 23.12.2021).

38. Марфицин П.Г. Общие условия производства предварительного расследования. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001762048> (дата обращения: 23.12.2021).

39. Ментюкова М.А., Кривенцев П.Ю. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. № 1. С. 208-212.

40. Милушкова К.Е. Определение понятия «общие условия предварительного расследования» // Академическая публицистика. 2019. № 12. С. 190-194.

41. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальная деятельность федеральных органов налоговой полиции России. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001706312> (дата обращения: 23.12.2021).

42. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003292467> (дата обращения: 23.12.2021).

43. О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 01.01.2017) // СЗ РФ. 2007. № 24.

44. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001701223> (дата обращения: 23.12.2021).

45. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1997. № 30.

46. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2011. № 7.

47. Определение Челябинского областного суда от 07.04.2017 по делу № 10-1396/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

48. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.09.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47.

49. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

50. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // СЗ РФ. 2011. № 49.

51. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 15.

52. Петрова Т.Н. Проблемы соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования // Молодой ученый. 2021. № 24. С. 124-126.

53. Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушение уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004416863> (дата обращения: 26.12.2021).

54. Поляков С.Б. Как Лебедь, Рак да Щука предварительное расследование спасают // Уголовное судопроизводство.2019. № 1. С. 7-15.

55. Постановление Верховного Суда РФ от 12.11.2001 по делу Ч., обвиняемого по п. 4 ст. 228 УК РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

56. Постановление Судебного участка № 42 Ахтынского района от 24.03.2016 по делу № 3-30/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

57. Постановление Судебного участка Ямальского района от 17.11.2016 по делу № 1-95/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

58. Постановление Тверского областного суда от 15.05.2017 по делу № 44У-64/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

59. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 20.06.2017 по делу № 1-137/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

60. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 20.01.2019 по делу № 1-25/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

61. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 18.10.2017 по делу № 1-196/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

62. Приговор Судебного участка № 280 мирового судьи Щелковского судебного района от 17.04.2017 по делу № 1-19/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

63. Приговор Судебного участка № 2 г. Суздаля и Суздальского района от 16.04.2015 по делу № 1-13/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

64. Приговор Судебного участка Целинного района от 31.12.2014 по делу № 1-129/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

65. Проваторова К.В. Институт соединения и выделения уголовных дел: проблемы правоприменительной практики // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1. С. 74-80.

66. Решение Хасавюртовского районного суда от 05.06.2014 по делу № М-409/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2021).

67. Рязанцев В. А. Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования: дисс. канд. юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2015. 155 с.

68. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004347151> (дата обращения: 23.12.2021).

69. Скворцова С.А., Угольникова Н.В., Шуренкова С.С. Уголовный процесс. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002377623> (дата обращения: 23.12.2021).

70. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Власова Н.А. Общие условия предварительного расследования. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002605822> (дата обращения: 23.12.2021).

71. Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1. С. 14-23.

72. Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 132-136.

73. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (в ред. от 07.07.2020). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.12.2021).

74. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (не действующий). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 26.12.2021).

75. Хайдаров А.А. Соединение уголовных дел: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 102-104.

76. Черкасов Д.А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002930443> (дата обращения: 26.12.2021).

77. Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском процессе. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008893811> (дата обращения: 26.12.2021).

78. Шайхулов Р.Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003057066> (дата обращения: 23.12.2021).

79. Шигурова Е.И. Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 364-368.

80. Шигурова Е.И., Шалятова Е.В. Возбуждение уголовного дела: новые вопросы и проблемы // Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. 2017. С. 27-32.

81. Шпагина Ю.В. Производство неотложных следственных действий: проблемы правоприменения и возможные пути их решения // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1. С. 265-271.